

Настолько устал, что уснёшь напрямиком за работой.
Настолько измотан, что мир внутри полностью сгнил.
В отражении глаз – соль и больное болото.
Но где-то на дне мерцает немножечко сил.

В отражении глаз танцуют смертельные искры
Тех детских надежд и сломанных светлых мечтаний.
Из них строишь дом. Без души. Неумело и быстро.
Но так больно режутся острые чёрные грани.

Живёшь выходными, скитаясь в своих серых мыслях.
Но в час перед сном представляешь, как мог бы смеяться.
Мусор и грязь пожирают ещё трепещущий смысл.
Ты настолько устал, что не хочется вновь просыпаться.

Город рутины напомнит о сорванных планах
Нервно записанных в детской потёртой тетради:
Книгу купить, на Алтай прокатиться с мамой,
Но проще купить пачку кофе. На остальное ведь просто не хватит.

В отраженье витрины видишь, как плачет ребёнок
И пытается вынуть из сердца ржавеющий штырь.
Мимо торопятся люди и едут машины скорой.
Всё становится ясно. Этот ребёнок – ты.

И ты вспомнишь, как рьяно хотел быть счастливым
И бегать свободно среди благоухающих трав.
Ты потерял своё я в холодных пропитых квартирах.
Тебя утянула реальностью в пучину свою за рукав.

Фальшивую радость сменяет желание выжить.
Болото по грудь, а снизу одни только трупы.
Но пока капли сил ещё еле теплятся в жилах –
Ты будешь жить и бороться. Бороться, сжимая зубы.

Чтобы заполнить просторы поросших травой развалин,
Потратить чуть больше, купив не кофе, а МиМ Булгакова,
Искупаться в Катунь, съездить туда, где ты не бывал и
Сделать свой каждый день не обычным, не одинаковым.

Длинный шрам кровоточит, расходится и гноится.
Дни и ночи сгорают быстрее домов в Якутии.

Сидеть в ожидании, когда с тобой чудо случится,
Или обнять своих близких, пока те в момент не умерли?

Настолько живой, что тебя не утопит работа.

Настолько силён, что вновь, наконец, полюбил.

В отражении глаз – солнце, закаты, восходы.

И где-то внутри пылает достаточно сил.